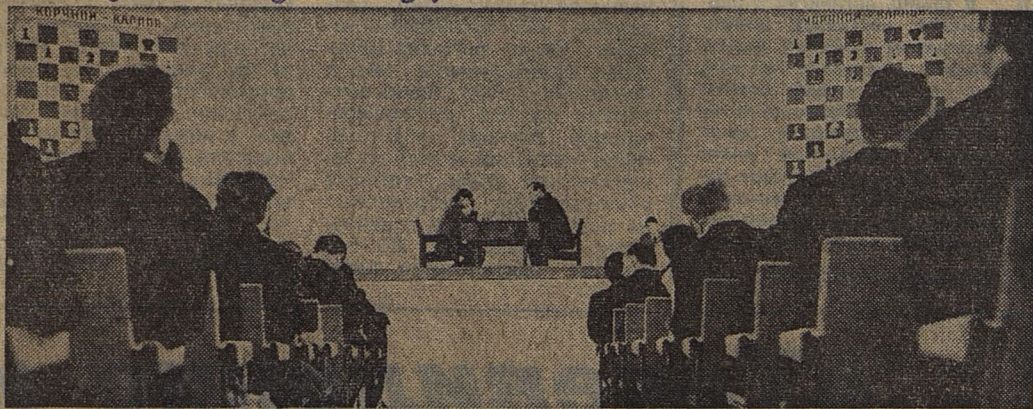

БЕЛЫЕ НАЧИНАЮТ И...

5 "Сов. культура" 2 Москва 10.01.1974

Трудно, очень трудно сейчас любителям спорта. С одной стороны — недавний вихрь атак на канадском льду, волнение перед предстоящими встречами в Москве. С другой стороны — тишина Колонного зала Дома союзов, небольшой квадратик шахматного поля и два человека, ведущие не менее упорную и тяжелую борьбу, чем наши и канадские хоккеисты.

И гроссмейстерам трудно — они тоже любят хоккей. Но отвлечься на него не позволяют упорные баталии за шахматной доской.

Сыграно уже шесть партий, вчера состоялась седьмая. Старт матча претендентов был довольно бурным. Гроссмейстеры показали немало интересного и в атаке, и в защите. Несмотря на то, что А. Карпов пока лидирует, говорить о том, что его соперник сложил оружие, несомненно, рано. В запасе у В. Корчного еще немало технических и тактических новинок, которые он продемонстрирует в ходе будущих встреч. И это хорошо понимают болельщики.

Даже в дни доигрывания и в дни отдыха шахматистов около Колонного зала собираются десятки любителей с миниатюрными досками, с блокнотами, в которых записаны не только уже сделанные ходы, но и ходы, которые еще только предстоит сделать. Болельщики ведут жаркие, нескончаемые споры о том, кто победит.

Гроссмейстера Сергея Хлебникова я застал на работе как раз в тот момент, когда он разбирал первую партию матча претендентов. Он сидел в небольшой комнате перед шахматной доской и сверялся со сделанными в тот день ходами, передвигал фигуры.

— Итак, Корчной сделал первый ход. Белые начинают...

— И, как видите, не всегда выигрывают. В первой партии зафиксирована ничья, но это совсем не означает, на мой взгляд, что соперники настроены миролюбиво. Гроссмейстеры верны себе, своей излюбленной манере игры. Все так же рационален и трезв в выборе ходов Карпов, умеющий в труднейших ситуациях

отыскать самое неожиданное решение, да и Корчной, сколько бы ни говорили о том, что в последние годы он изменил свой стиль игры, по-прежнему эмоционален и энергичен.

— Если не ошибаюсь, гроссмейстер, вам пришлось встретиться с Корчным?

— Да, я могу считать, что мне повезло. Моя шахматная судьба свела меня с этим замечательным человеком. В 1972 году он был моим тренером и готовил меня к матчу претендентов на звание чемпиона мира. Корчной удивляет сразу же, с первого момента знакомства. Он весь в шахматах, и, кроме них, для него, казалось бы, ничего не существует. И при этом Корчной увлекается поэзией, коллекционирует пластинки, любит хоккей. Но эти увлечения для него на втором плане, а главное то, чему посвящена жизнь, — шахматы. И он умеет радоваться своим победам. Помню, как вместе с ним и другими нашими прославленными шахматистами я стоял на верхней ступеньке пьедестала

почета на Всемирной шахматной олимпиаде в югославском городе Скопье и хорошо видел, как Корчной улыбался. Нет, не улыбался, он весь светился каким-то непередаваемым счастьем.

Да, Корчной эмоционален, и это давно подметили все. Но за доской он отбрасывает все лишнее и превращается в человека, для которого больше ничего не существует... Я не знаю, что делается у него в этот момент в душе, но внешне он спокоен и играет напористо, остро, порой со срывами, но всегда, если можно так выразиться, «со взрывом».

— В последнее время и у нас в стране, и за рубежом много говорят о «феномене» Карпова. А ваше мнение на этот счет?

— Мне ни разу не приходилось встречаться за шахматной доской с Анатолием Карповым. Конечно, жалко, я с удовольствием сыграл бы с ним несколько партий. И знаете почему? Его судьба чем-то похожа на мою. В шахматы, как и меня, его научил играть отец, в 19 лет он стал гроссмейстером, сегодня он подошел почти вплотную к главному пику своей спортивной карьеры. Объясняют его успехи по-разному. Одни относят это за счет необычайного дарования, другие — за счет превосходной техники, третьи — за счет умения владеть собой. Да, Карпов почти не допускает ошибок, умеет найти выход из любого трудного положения, старается не делать ничьих и любой ценой добиться победы. Многие обвиняют его в том, что он почти не рискует, игра его основана только на технике и, выбрав один, на его взгляд, правильный путь, он идет по нему до конца без всяких об-

ходных маневров. Все это так. Но в шахматах нет единственного верного пути, и каждый гроссмейстер идет своей дорогой. Глядя на игру Карпова, я всегда вспоминаю неоднократную чемпионку мира по фигурному катанию Беатрис Шубу. Помните, как она выполняла «школу»? Ни одного отклонения, все четко, выверенно. Может быть, ей не хватало эмоциональности и подъема в произвольном катании, но тем не менее она поднималась на высшую ступень пьедестала почета. И аплодисменты доставались ей. Так что неизвестно, что лучше: эмоции или трезвый расчет.

— Очевидно, мой следующий вопрос не будет отличаться оригинальностью. Кто же, по-вашему, все-таки выиграет?

— На этот счет, естественно, существуют два мнения: или Карпов, или Корчной. Мне кажется, что и Карпову, и Корчному сейчас в какой-то мере легче, за их спиной два мощных лагеря болельщиков. На мой взгляд, не важно, кто победит. Важно то, что оба гроссмейстера играют на выигреш.

В комнате, где мы сидели, раздался голос из динамика:

— Через пять минут ваш выход.

Гроссмейстер Хлебников отодвинул в сторону шахматную доску:

— Простите, дела.

Он сел к зеркалу и ловкими движениями начал наносить на лицо грим. Через минуту вряд ли кто узнал бы в нем прославленного шахматного мастера. Надев парик и оправив сюртук, он повернулся ко мне:

— До новых встреч. Мне пора на сцену.

И он вышел из комнаты.

И тут я должен извиниться перед читателем за то, что вызвал у него недоумение. Ни в одном официальном списке гроссмейстеров Сергея Хлебникова не существует. Дело в том, что моим собеседником был артист театра «Современник» Андрей Мягков. В прошлом году он сыграл роль Хлебникова в фильме «Гроссмейстер» режиссера С. Микаэляна по сценарию Л. Зорина, снятом на киностудии «Ленфильм». В этой картине он действительно становился и победителем олимпиады в Скопье, и победителем отборочного матча претендентов на звание чемпиона мира. А в роли его тренера снялся Виктор Корчной. Так что человек, наделенный такими высокими титулами, имеет полное право прокомментировать матч, проходящий сейчас в Москве. Ему, как говорится, и «шахматы в руки».

В. ШВАРЦ.

МОСКВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

ЕМ
ИКТ
1974